

СЕМИПАЛАТИНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРЕ
СЕМИПАЛАТИНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ
ЛИТЕРАТУРНО-МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ
Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО

ДОСТОЕВСКИЙ И СОВРЕМЕННОСТЬ
(Материалы Достоевских чтений)

Семипалатинск. 1989

Н.И.Левченко
(Семипалатинск)

КРУГ СЕМИПАЛАТИНСКИХ ЗНАКОМЫХ Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО
(1854-1859 гг.)

Семипалатинский период продолжает оставаться наименее изученным в жизни и творчестве Ф.М.Достоевского, несмотря на возросший интерес исследователей к нему в последние годы.

Значение этих лет предопределилось еще в омских письмах. В письме, адресованном Н.Д.Фонвизиной, он писал: "Я в каком-то ожидании чего-то, я как будто все еще болен теперь, и кажется мне, что со мной в скором времени, очень скором, должно случиться что-нибудь решительное. Что я приближаюсь к кризису всей моей жизни, что я как будто созрел для чего-то и что будет что-нибудь, может быть тихое и ясное, может быть грозное, но во всяком случае неизбежное". (23, 1, 177)

Продолжительное время нами изучаются вопросы семипалатинского периода Ф.М.Достоевского, которые связаны с его духовнымиисканиями, творческими замыслами, кругом его литературных чтений, его знакомыми этих лет. Во-первых, это дает возможность проследить отражение впечатлений семипалатинских лет в его дальнейшем творчестве, во-вторых, раскрывает тот необходимый жизненный материал, который наполнит мемориальную квартиру писателя в Семипалатинске.

Семипалатинская жизнь Ф.М.Достоевского была насыщена чтением книг, общением с людьми. Хотя Врангель, с которым был дружен в эти годы писатель, вспоминал, что в городе, кроме двух-трех артиллеристов-офицеров, двух адъютантов, не более двух человек чиновников, не с кем было поговорить, круг знакомств сына писателя был довольно обширен. Он насчитывает 85 лиц. Среди них были офицеры, чиновники, люди "из простых", ссыльные поляки. Врангель в своих воспоминаниях пытался объяснить это большой снисходительностью Достоевского к людям: "Он находил извинение самым худшим сторонам человека, все объяснял недостатками воспитания, влиянием среды, в которой росли и живут, а часто даже натурой и темпераментом". Но, вероятно, это можно объяснить не только снисходительностью

писателя, здесь сказалась и большая профессиональная заинтересованность к разным человеческим характерам.

Среди семипалатинских знакомых в эти годы как наиболее близких следует выделить семью Исаевых. Знакомство с ними произошло весной 1854 года, вскоре после приезда Достоевского в Семипалатинск: "Бог послал мне знакомство одного семейства, которое я никогда не забуду. Это семейство Исаевых. Он имел здесь место, очень недурное, но не ужился в нем и по неприятности вышел в отставку. Когда я познакомился с ними, он уже несколько месяцев как был в отставке и все хлопотал о другом месте..." (.28, .201). Далее Достоевский характеризует А.И.Исаева так: "Он жил беспорядочно, да и натура у него была беспорядочная. Страстная, упрямая, несколько загрубелая. А между прочим это была натура сильно развитая, добрейшая... Он был образован, он был несмотря на множество грязи чрезвычайно благороден." До недавнего времени эти письма, сведения в воспоминаниях А.Е.Брангеля, П.П.Семенова-Тян-Шанского были единственными источниками об этом человеке. Материалы Астраханского архива помогли полнее восстановить его облик.

Александр Иванович Исаев родился в 1822 году в Петров заводске Олонецкой губернии, в семье дворянина. Не известно, с чем был связан его переезд в Астрахань, но из документов известно, что он в 1830-х годах жил в Астрахани один, а в 1838 году окончил неполный курс астраханской гимназии (ГАО, ф.681, о.1, д.2413).

Преподавательский состав тогдашней астраханской гимназии отличался своей хорошей подготовленностью. М.С.Рыбушкин— автор известного исторического очерка об Астрахани, математики А.М.Петровский и Л.Г.Зарецкий, публиковавшие свои работы в научных записках Петербургского и Казанского университетов. После окончания гимназии Исаева определяют на военную службу и отправляют на Кавказ. Мы можем предположить, что к этому времени относится знакомство его с капитаном И.В.Ждан-Пушкиным, т.к. места их кавказской службы совпадают (ГАО, ф.681, о.1, д.2423). Позднее, в 1840-х годах, Ждан-Пушкин станет инспектором Омского кадетского корпуса. Потом А.И.Исаева перевели в Симбирск, а затем снова — в Астрахань на службу в Отдельную роту Астраханского карантинса. С этого момента его служба была

связана с таможенными заведениями: чиновник особых поручений при Комитете по перевозкам казенного провианта, чиновник особых поручений Начальника Астраханского таможенного округа. Служба проходила у него успешно, что отмечалось в формулярных списках (ГААО, ф.681, с.1, д.2425). В Астрахань он знакомится с семьей директора Каратинского дома Д.С.Константа. Вскоре старшая дочь Константа Мария становится женой А.И.Исаева, а 10 ноября 1847 года у них рождается сын Павел. В эти годы Исаев – преуспевающий молодой чиновник. Таможенные астраханские учреждения относились к первой категории, Астрахань являлась важным портом, соединяющим русские и заграничные торговые пункты. В феврале 1851 г. Исаева направляют чиновником особых поручений при Начальнике Сибирского таможенного округа. Для Исаева это назначение, вероятно, было неожиданным, т.к. из документов видно, что в Сибирь должен был ехать коллежский асессор Расов. Но это был человек преклонного возраста, к тому же тяжело больной (ГААО, ф.681, о.1, 2425). Сначала Исаевы живут в Петропавловске, затем – в Семипалатинске, где разместилась в то время квартира Начальника Сибирского таможенного округа. Очевидно, это было связано с тем, что город издавна считался удобным местом торговли со Средней Азией и Китаем. Назначение Исаева происходило в очень серьезный для экономики России период.

К середине XIX века Министерство Иностранных дел предложило открыть в китайских владениях российские фактории. В июле 1851 г. был заключен договор между российским и китайским правительством об открытии в Кульдже и Чугучаке факторий и торговли русских и китайских купцов на определенных условиях. Они диктовались появлением на рынке самородного золота, которое влияло на обмен товара, и конечно, отрицательно – на экономику страны. Китайские купцы меняли свой товар только на золото, причем отдавая предпочтение этому металлу не в отчеканенной монете, а в порошке или слитках. Следует заметить также, что на территории Семипалатинской области и Алтая велись разработки по его добыче не только Императорским Кабинетом, но и частными лицами. И вот это золото беспрепятственно уходило затем за границу. Правительство издало приказ, запрещающий вывозить "недралу с оружием, опиумом, золото и серебро в любом виде". Об

этом времени член РГО статский советник Н.Абрамов, в то время служивший в Семипалатинске, писал: "Для пропуска с очищением пошлиной иностранных товаров, следующих в Россию из китайских городов Кульджи и Чугучака, а также среднеазиатских владений Ташкента, Кокана и других, а равно и русских товаров туда следующих, - существует в Семипалатинске Пограничная таможня".³

В обязанности чиновника особых поручений Исаева А.И. входило: расследование дел с пропавших товарах, наблюдение за действиями надзирателей и таможенных застав и ремонт таможенных зданий. На этой должности Исаев пробыл 3 года. В 1853 году отношения Исаева и Начальника округа Армстронга ухудшились. Стали, неизвестно по какой причине, удерживать жалованье у А.И.Исаева (ГАСО, ф.13, о.3, д.1). Пока не установлена причина, которая повлекла за собой отставку. Известно лишь, что Достоевский резко отзывался об Армстронге. Об этом вспоминал А.Е.Брангель: "...Гордый, надутый немец. Он выступал , как павлин, любясь собой, ни на одну минуту не забывая своего высокого положения, ни у кого никогда не бывал, всех и вся ругал и презирал... Достоевский его ненавидел, острил на его счет и иначе не называл, как "благородный Армстронг" . Через год после знакомства с Достоевским Исаев А.И. получает новое назначение. В мае 1855 года его направляют чиновником по корчемной части в Кузнецк, об этом Достоевский позже писал: "Наконец, ему выпало место в Кузнецке Томской губернии заседателем по корчемной части,... переход от богатой и видной должности к заседательству был унижен... (т.28, ч.1. - С.100). Два месяца прожил Исаев в Кузнецке, 4 августа 1855 года он умер. После его смерти Достоевский написал Брангелю: "Может быть, я только один из здешних и умел ценить его. Если были в нем недостатки, наполовину виновата в них его черная судьба. Желал бы я видеть, у кого хватило бы терпения при таких неудачах? Зато сколько доброты, сколько истинного благородства" (.28, I, . 190).

Жена А.И.Исаева - Мария Дмитриевна - займет особое место в жизни Ф.М.Достоевского. К ней возникнет у писателя глубокое и сложное чувство, она станет его женой в 1857 году. Живые

свидетели его переживаний, его отношения к ней - письма Достоевского из Семипалатинска. "Эта дама еще молодая, 28 лет,... очень образованная, очень умная, добра, мила, грациозна, с превосходным, великодушным сердцем" (.28, .I, . 201). Умная, с сильным характером, образованная, впечатлительная, она резко выделялась на пошлом мещанском, обывательском фоне Семипалатинского чиновничего общества. "Была эта женщина души самой возвышенной и восторженной. Сгорала можно сказать в огне этой восторженности, в стремлении к идеалу. Идеалистка была в полном смысле слова и чиста и наивна была притом как ребенок"..., писал о ней Достоевский (. 28, .I, . 201).

О ней, как о незаурядной женщине, будут вспоминать П.П.Семенов-Танышевский и А.Е.Врангель. М.Д.Исаева оставила на всю жизнь след в душе писателя и его творчестве. 7 лет они прожили вместе. Мария Дмитриевна уже в семипалатинские годы была тяжело больна, и, конечно, не могла дать Достоевскому полно-го семейного счастья. Она была добра, бескорыстна (с чем вспоминают семипалатинские знакомые), но непрактична, не умела приспосабливаться к жизненным обстоятельствам. Через год после её смерти Достоевский написал Врангелю: "Когда она умерла - я хоть и мучился видя, как она умирает, хоть и ценил и мучительно чувствовал, что я хорою с нею, - но никак не мог вообразить, до какой степени стало больно и пусто в моей жизни, когда её засыпали землей". (.28, .2, .II6).

В Астраханском архива хранятся документы, касающиеся семьи её отца Д.С.Константа, Дмитрий Степанович Констант - сын французского эмигранта, дворянина, капитана королевской дворцовой гвардии. После приезда в Россию Степан (Стефан?) Констант поселился в Екатеринославе. Здесь его сын Дмитрий закончил с отличием гимназию и поступил на службу в Екатеринославское пехотное собрание, а в 1820 году его определяют на службу переводчиком французского языка в Штаб генерала Иноземцева (в этом же году на короткое время в этом же штабе, тоже на должности переводчика, находился и А.С.Пушкин). С 1832 года и до конца службы Д.С.Константа будет связана с таможнями. Подробные формулярные списки характеризуют его, как человека честного и исполнительного. Он успешно продвигается по службе, получает денежные вознаграждения, ордена и чины, а в 1863 году

выходит в отставку в чине действительного статского советника (ГАОА, ф.460, о.1, д.3923). Кроме того, из документов узнаем, что в семье Константа было семеро детей, и всем отец дал хорошее образование (ГАОА, ф.460, о.1, д.4053). Мария Дмитриевна - самая старшая дочь, родилась в Таганроге II сентября 1824 года, обучалась в частном пансионе. Три другие дочери - Варвара, Софья, Лидия - закончили Астраханский институт благородных девиц. В 1841 году "Астраханские губернские ведомости" (№ 29, 19 июля) сообщили об успехах дочерей Константа, которые "на выпусксе удивили всех играй на фортепиано под аккомпанемент оркестра и чтением стихов на французском и русском языках". Дочери при выпусксе получили похвальные листы. Старшие сыновья Степан и Дмитрий обучались в Петербурге при Институте путей сообщения. Затем служили в Лейб-гвардии казачьем полку Его Императорского Величества. Младший сын Виктор - воспитывался в закрытом частном пансионе.

В этом сообщении следует упомянуть ещё одно имя, связанное и с Исаевыми, и с Достоевским, имя, которое не раз возникало в переписке Достоевского - это Николай Борисович Вергунов.

В Томском архиве находятся документы, дополняющие сведения, уже известные об этом "кузнецком учителе". Он родился в 1832 году в Томске в купеческой семье, окончил 4 класса Томской гимназии и, выдержав экзамен на чин учителя приходской школы, был определен в 1854 году в Кузнецк (ГАТО, ф.99, о.1, д.218). "М.Д. нравился молодой учитель Вергунов, товарищ её покойного мужа, личность как говорили, совершенно бесцветная". - писал Брантель.

В письмах, упоминая о свадебных хлопотах, Достоевский с раздражением пишет, что "в этом городишке интригуют". Действительно, некоторые обыватели кузнецкие сочувствовали Вергунову, толкали его к дальнейшим действиям. В 1856 году, узнав о предстоящем замужестве Исаевой, Вергунов подает прошение о переводе его в Томск. А 24 февраля 1857 г. бывший учитель кузнецкого училища А.Калмаков пишет прошение на имя директора Томских гимназий и училищ Ф.С.Мещерина. Он сообщает, что в семипалатинском приходском училище открылась вакансия учителя, сетуя на свою невозможность поехать туда по болезни, и далее просит поместить его на должность в Кузнецком приходском учи-

лице, отмечая желание ехать в Семипалатинск Вергунова." Вергунова, который ведет себя ныне серьезно и благородно, переместить в Семипалатинск... Г.Вергунову, как говорится ехать и ехать туда" (ГАТО, ф.99, о.1., д.232). С июня начинается переписка с переводом Вергунова в Семипалатинск, которая заканчивается его переездом в августе 1857 года по новому назначению. Возможно, что его приезд повлиял, в какой-то степени, на взаимоотношения Достоевского и Марии Дмитриевны. Но после отъезда Достоевских 2 июля 1859 г. он продолжал жить в Семипалатинске: работать в приходском училище. Очевидно, Вергунов отличался скандальным характером, т.к. из документов становится известно, что в ноябре 1863 года у него возникает конфликт со смотрителем училищ И.Делаткевичем (ГАТО, ф.125. о.1, д.163). В ноябре 1863 года Делаткевич подает рапорт Директору Училищ, в котором указывает на небрежное отношение Вергунова к своим обязанностям, его крайнюю вспыльчивость. Тяжба между Вергуновым и Делаткевичем продолжалась до конца декабря 1863 года. Смотритель установил постоянный контроль над Вергуновым, после которого написал подтверждение о небрежном отношении к урокам Вергунова, который мог "во время уроков пойти на охоту, оставил учеников", а также "небрежно содержал библиотеку училища". Вергунов при всех этих замечаниях вел "себя дерзко", считал, что Делаткевич "не имеет права делать ему уместные замечания и давать полезные советы" (ГАТО, ф.125, о.1, д.163). В результате этого конфликта 22 декабря 1863 г. Вергунова увольняют с должности. Вскоре его отправляют в Барнаул на должность учителя русского языка в открывавшийся пансион сестер Шнейдер, там он женился и прожил до 1869 года. Рекомендательные письма и другие документы свидетельствуют, что Вергунов остыпенился: "как видно из представленных им, Вергуновым, ежегодных отчетов,... с приобрел хорошую педагогическую опытность в этом деле..." (ГАТО, ф.125, о.1, д.251). В последующих документах мы узнаем, что в 1869 г. Вергунов возвращается в Семипалатинск, служит учителем русского языка в уездном училище, смотрители и инспектора отмечают, что "учитель Вергунов способностей хороших и по службе усерден, поведения хорошего, умеет обходить-ся с детьми" (ГАТО, ф.125, о.1, д.261).

Прослужив до 1883 года, он выходит в отставку и продолжает жить в Семипалатинске. Его дальнейшая судьба пока неизвестна.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Врангель А.Е. Воспоминания о Ф.М.Достоевском в Сибири. 1854-1856 гг. СПГ, 1912. - С.21 (В дальнейшем ссылки на это издание - в тексте).
2. Записки ИРГО, кн. I., 1860. - С.149.